

Ю. Карцовъ.

Р 310
413

СЕМЬ ЛѢТЪ

на

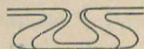
Ближнему Востоку

1879—1886

Воспоминанія политическія и личныя

Изъ журнала „МОРЕ“.

С.-Петербургъ.

Экономическая Типо-литографія, Вас. Остр., 14 линія, д. 5.

1906.

Изъ вопросовъ политическихъ на очереди былъ вопросъ турецкаго военнаго вознагражденія. Когда рѣчь заходитъ объ уплатѣ Турціею Россіи военныхъ издержекъ, тотчасъ же приходятъ на умъ пять милліардовъ фр., которые Германія получила съ Франціи послѣ войны 1870—71 г.

Вопросъ о вознагражденіи тянулся цѣлую зиму и завершился лишь весною 1882 года. Негоціація эта имѣла характеръ двойственный и параллельный: съ одной стороны переговоры вела блистательная Порта, а съ другой Ильдизъ Кіоскъ или Султанъ Абдуль-Гамидъ черезъ личныхъ секретарей. Какъ только дѣло приходило къ концу съ Портою, Султанъ властнымъ словомъ уничтожилъ предшествующую работу: Сизифовъ камень приходилось поднимать и тащить сызнова. Затѣмъ, когда посольству удалось достигъ соглашенія съ Султаномъ, Порта въ свою очередь сдѣлала возраженіе, которое весь вопросъ вернуло къ его исходной точкѣ. Германское посольство намъ не препятствовало: вѣдь отъ успѣха соглашенія съ нами зависѣло и соглашеніе европейскихъ кредиторовъ или бондгольдеровъ съ Турціею.

Я взялъ письмо: „съ сокрушеннымъ сердцемъ“ извѣщалъ Н. К. Гирсъ Новикова, что Государю Императору благо-угодно отозвать его изъ Константинополя и назначить Членомъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ Новиковъ поручилъ мнѣ задерживать телеграммы съ надписью *personnel* и подавать ему ихъ расшифрованными. Чтобы понудить турокъ покончить съ вопросомъ вознагражденія, Новикову разрѣшено было придать своему отъѣзду характеръ неудовольствія. Подѣйствовала ли на нихъ эта угроза — не берусь утверждать, но только конвенція состоялась напослѣдокъ, передъ самымъ выѣздомъ Новикова. Порта обязалась черезъ посредство Оттоманскаго Банка ежегодно уплачивать Россіи 8 мил. франковъ. Какъ ни скромень былъ этотъ результатъ, намъ въ Константинополѣ, пережившимъ томительную процедуру переговоровъ, онъ показался блестящимъ. Ону, служившій Новикову на аудіенціяхъ у Султана переводчикомъ, рассказывалъ, что онъ слышалъ, какъ Абдуль-Гамидъ отвернувшись сказалъ своимъ приближеннымъ: „О какіе жадные, эти московы!“ Несомнѣнно, что турки упорно рассчитывали, что имъ наше правительство совѣмъ проститъ контрибуцію.